

Выслушав историю от начала до конца, Би Цюцзюнь откинулась на спинку стула, погрузившись в раздумья.

Значит, четыре года назад Чу Сыюнь ушла, чтобы выйти замуж и родить ребенка.

Неудивительно.

Вот уж влюбилась так влюбилась.

Хотя, если подумать, не похоже, чтобы она была так уж заиклена на любви. После возвращения в профессию она проводила по триста дней в году на съемочных площадках и пятьдесят — на различных мероприятиях. Почти не брала выходных, совсем не похожа на мать, у которой есть ребенок.

Когда они начали снова работать вместе, Би Цюцзюнь, опасаясь влияния, стоящего за спиной Чу Сыюнь, не стала расспрашивать о событиях прошлых лет.

На самом деле, казалось бы, ничего особенного.

Мало ли у кого есть дети?

Человек состоит в законном браке со своей женой, что в этом такого?

Би Цюцзюнь бросила взгляд на сидящую рядом Чу Сыюнь и начала расспрашивать о ребенке.

— Сколько ребенку лет?

Сознание Чу Сыюнь едва теплилось. Как марионетка, она опиралась на руку Сяо Чэнь, вышла из машины, и под присмотром Сяо Чэнь и Би Цюцзюнь добралась до гостиничного номера.

Би Цюцзюнь размышляла, что бы такого купить ребенку, попутно давая указания Сяо Чэнь, на что стоит обратить внимание — та была еще молодой и не знала, как обращаться с детьми.

Чу Сыюнь всегда умела преподносить сюрпризы.

— Чуть больше трех.

Сяо Чэнь позади всё еще пребывала в шоке.

— Алло?

Поначалу, когда она только начала работать с Чу Сыюнь, то робела, но не ожидала, что у той окажется такой покладистый характер.

Цинь Шиюэ покрепче обняла спящего ребенка и, поудобнее устроившись, ответила на звонок.

Чу Сыюнь поспешно потянулась к телефону, но, взяв его, вдруг о чем-то вспомнила: — У меня нет.

Она отличалась от других омег: если другим достаточно принять подавляющий пластырь и поспать, чтобы пережить период течки, то с ней так не работало.

Еще днем она догадалась, что скоро начнется течка.

Сяо Чэнь никогда не видела, насколько мучителен период течки у омег, но по состоянию Чу Сыюнь могла догадаться.

После замужества в это время она не могла обходиться без той самой женщины — та была для нее словно личный подавляющий пластырь, только с ее помощью течка проходила легче.

С тех пор как она дифференцировалась в омегу, каждая течка давалась ей с огромным трудом. Подавляющие пластыри лишь немного облегчали симптомы, но без двух-трех дней невыносимых мук обойтись не удавалось.

Оправившись от удивления, Би Цюцзюнь решила, что это вовсе не трагедия.

Чу Сыюнь с трудом пришла в себя и позволила закатать рукав, чтобы ввести иглу в вену.

Раньше, когда у Чу Сыюнь начиналась течка, Сяо Чэнь — будучи бетой — лишь суетилась рядом, не зная, чем помочь, ведь «сестра Цзюнь» говорила, что пластыри на Чу Сыюнь не действуют. Но через несколько минут приезжала ее жена, чтобы стать живым «подавляющим средством».

В отеле соблюдалась конфиденциальность, и поскольку Цинь Шиюэ приезжала каждый месяц, чтобы уладить подобные дела, у них уже был большой опыт.

Бесконечные тайны личной жизни — раскрытие каждой приносило всё больше сюрпризов, а в карьере, когда все думали, что она достигла пика, она всякий раз умудрялась подняться еще выше.

Учитель Чу действительно постоянно ее удивляла.

Выйдя из номера Чу Сыюнь, Сяо Чэнь набрала номер Цинь Шиюэ.

Би Цюцзюнь просто лишилась дара речи.

Она поспешно взглянула на спутницу: Чу Сыюнь уже успела уснуть.

Сяо Чэнь ответила: — Семь с лишним, должны быть около восьми.

— Который час?

Би Цюцзюнь посмотрела на свою артистку как на сумасшедшую: — Фотографии.

Чу Сыюнь прошептала едва слышно: — Иди поешь, я поплю.

Сейчас Чу Сыюнь свернулась на кровати, словно раненый котенок. Вся ее привычная властность исчезла, вызывая лишь жалость.

Сяо Чэнь была бетой и не могла чувствовать того же, что Би Цюцзюнь и Чу Сыюнь — обе омеги, поэтому она поспешно стала рыться в сумке.

Би Цюцзюнь наклонилась к ней и слегка принюхалась.

Би Цюцзюнь сказала: — Дети в таком возрасте, особенно девочки, такие милые.

— С длинными волосами, очень красивые...

Би Цюцзюнь решительно махнула рукой: — Делай как я сказала, ничего сложного.

Учитель Чу такая красавица, ее жена тоже очень хороша собой, ребенок наверняка просто прелесть.

Теперь, когда она сказала, что у нее есть ребенок, это уже не казалось таким уж невозможным.

В воображении Сяо Чэнь, следуя описаниям Би Цюцзюнь, уже возник образ ребенка с косичками и в пышном платье: — Могу себе представить. Сестра Цзюнь, а за детьми трудно ухаживать?

— Сяо Чэнь, дай подавляющий пластырь, у нее начинается течка.

Би Цюцзюнь внезапно почувствовала тонкий аромат.

— Как она выглядит?

Би Цюцзюнь потрясла Чу Сыюнь: — Сыюнь, Сыюнь, проснись, мы почти приехали в отель, наклейте пластырь.

Сяо Чэнь кивнула, представляя, как будет общаться с малышкой.

Ранее, когда она заезжала домой, чтобы собрать вещи для ребенка, она нашла водителя: везти ребенка несколько часов одной было небезопасно.

— Госпожа Цинь, когда вы будете?

— Примерно через час, что случилось?

— У учителя Чу началась течка.

Повесив трубку, Цинь Шиюэ нахмурилась.

Ну и проблемная же она.

Хорошо, что они поели в машине, иначе пришлось бы ухаживать за человеком на пустой желудок.

Дочь у нее на руках внезапно открыла глаза.

Цинь Шиюэ погладила ее по щеке: — Проснулась? Малышка, ты не голодна?

Чу Сяо покачала головой: — Не голодна. Мамочка, нам еще долго ехать?

Цинь Шиюэ посадила ее к себе на колени: — Еще около часа.

Чу Сяо потерла глаза: — Мы приедем и увидим маму? Она нас ждет?

Цинь Шиюэ выругалась про себя: надо же было начаться этой течке именно тогда, когда ребенок больше всего ждал встречи.

Но внешне она улыбнулась: — Завтра проснешься и увидишь, маме сейчас немного

нездоровится.

Чу Сяо тут же заволновалась: — Что с мамой? Где у нее болит?

Цинь Шиюэ была в замешательстве.

Течка... как объяснить это ребенку?

У Чу Сяо уже сформировалась железа, но пока неизвестно, станет она альфой или омегой.

Рано или поздно ей всё равно придется узнать, так что лучше сказать прямо.

Цинь Шиюэ: — Мама — омега, у нее период течки, она плохо себя чувствует, поэтому сегодня ей нужно хорошо отдохнуть.

Чу Сяо кивнула: — Я знаю, учительница рассказывала, что большинство детей рождаются у омег. Омегам очень тяжело, период течки проходит мучительно, им нужна поддержка их альфы.

Цинь Шиюэ погладила ее по головке: — Верно.

Чу Сяо спросила: — Мамочка, ты идешь помогать маме?

Цинь Шиюэ кивнула.

Чу Сяо снова спросила: — А можно мне с тобой?

Улыбка Цинь Шиюэ застыла.

Чу Сяо с энтузиазмом добавила: — Я могу помочь тебе заботиться о маме.

Цинь Шиюэ подумала: «Тут ты вряд ли сможешь, скорее даже будешь мешать».

— Малышка, за омегой в период течки может ухаживать только ее альфа. У них есть такая удивительная вещь — феромоны. Они помогают омеге успокоиться и чувствовать себя не так плохо, но никто другой в этом участвовать не может.

Чу Сяо, кажется, поняла, но не сдавалась: — Правда нельзя?

Цинь Шиюэ покачала головой: — Нельзя.

Мало того, что нельзя — нужно оставить Сяо Чэнь присматривать за ребенком. Одно дело — поверхностно рассказать об основах биологии, но некоторые вещи ребенку видеть не стоит.

Они вошли в отель через черный ход.

Словно заговорщики на встрече, Цинь Шиюэ сняла пальто и укутала в него ребенка, а Сяо Чэнь последовала за ними с багажом.

Только дойдя до номера Сяо Чэнь, Цинь Шиюэ «извлекла» ребенка наружу.

Чу Сяо, вся покрасневшая от жары, сделала вдох и своим детским голоском пролепетала: — Очень жарко.

Цинь Шиюэ ущипнула ее за щечку.

Сяо Чэнь не видела саму девочку, но слышала ее детский голос.

Она была такой милой, что это чувствовалось даже по одному звуку.

О боже.

Цинь Шиюэ посадила ребенка на диван и, поднявшись, указала на сумку в руках Сяо Чэнь: — Там есть сухая смесь. Если проголодается — разведи триста миллилитров. Есть и другие принадлежности, если что-то не поймешь — спроси у нее, она знает.

В этот момент Чу Сяо высунула головку из-за спины Цинь Шиюэ и захлопала большими глазами, глядя на Сяо Чэнь.

Сяо Чэнь едва сдержалась.

Ей хотелось кричать от восторга — как ребенок может быть таким красивым?

Боже, она же точь-в-точь как учитель Чу.

А ведь Чу Сыюнь была признанной красавицей всей индустрии развлечений.

Сяо Чэнь сдержанно помахала рукой.

Чу Сяо полностью выбралась из-за спины мамочки: — Здравствуйте, тетя!

А-а-а, как хочется ее потискать!

Цинь Шиюэ поправила: — Правильнее будет называть ее «тетя». Сегодня ты побудешь с ней, а завтра утром я приду за тобой. Будь послушной, если что-то не так — скажи тете, если совсем будет плохо — пусть она позвонит мне.

Чу Сяо кивнула: — Хорошо, иди помогай маме.

Цинь Шиюэ погладила дочь по голове и, взяв ключ-карту, вышла.

Сяо Чэнь всё еще чувствовала себя скованно, шевелила губами, но не могла произнести ни слова.

Чу Сяо же, словно была тут как дома, уселась на диван: — Тетя, я проголодалась.

Проголодалась?

Точно, в сумке же была смесь.

Сяо Чэнь в панике начала ее искать.

Смесь и бутылочка были на столе, но Сяо Чэнь растерялась — она никогда их не готовила.

Чу Сяо стала давать указания: — Тетя, сначала налей воду.

Сяо Чэнь потянулась за чайником.

Сестра Цзюнь говорила, что вода должна быть теплой, и Сяо Чэнь пошла разбавлять ее холодной.

Хотя процесс был нелегким, в конце концов удалось получить триста миллилитров теплой воды.

Чу Сяо: — Добавь пять ложек.

Сяо Чэнь набрала одну.

Чу Сяо снова сказала: — Тетя, сровняй края.

Сяо Чэнь смахнула лишнее о край банки.

Наконец, под ее чутким руководством, Чу Сяо получила идеальную смесь.

Эта тетя немного бестолковая.

Хорошо, что она сама такая умная.

Когда Цинь Шиюэ выходила, она была полна решимости, но, подойдя к двери номера Чу Сьюнь, вдруг почувствовала робость.

В прошлый раз в состоянии течки Чу Сьюнь такое с ней вытворяла...

Она до сих пор вздрагивала, вспоминая «плачевные последствия» следующего дня, когда на ее теле не осталось живого места.

Неужели омега S-класса такие свирепые?

Да ладно, придется набраться смелости.

К тому же, она сама альфа S-класса, чего бояться?

В прошлый раз это случилось только потому, что она уступила Чу Сьюнь.

Цинь Шиюэ сглотнула и приложила ключ-карту к замку.

Едва войдя, она почувствовала запах лимона, смешанный с терпкой кислинкой.

Чем дальше она проходила, тем сильнее становился аромат.

Цинь Шиюэ сорвала свой подавляющий пластырь.

Запах газировки начал распространяться от порога — хоть и легкий, но вполне ощутимый.

Два запаха сплелись воедино.

Даже не успев коснуться друг друга, они уже почувствовали это непреодолимое притяжение.

Человек на кровати, словно почувствовав что-то неладное, пошевелился.

Из-под одеяла показалась рука, схватила воздух, и человек резко вскочил.

Их взгляды встретились. Цинь Шиюэ закусила губу и сглотнула: — Я... сначала приму душ.

Зайдя в ванную, Цинь Шиюэ умылась.

Почему при одном виде Чу Сыюнь у нее подкашиваются ноги?

Точно из-за той недели.

Раньше их Метки были довольно сдержанными: случай с ребенком был неожиданностью, а все остальные разы имели четкую цель — помочь Чу Сыюнь пережить течку, и всё проходило без сучка без задоринки.

Но на прошлой неделе всё пошло не так.

Цинь Шиюэ из-за простуды чувствовала слабость, а у Чу Сыюнь течка оказалась необычайно сильной. Как только Цинь Шиюэ вошла, ее повалили на пол и, не успела она опомниться, как оставили без одежды.

События развивались совсем не так, как она планировала.

Ее, альфу S-класса, пометила омега в разгаре течки.

Принять это было трудно, но так уж вышло.

Сегодня она не позволит себя подавить.

Цинь Шиюэ начала раздеваться, чтобы быть готовой к обслуживанию «великого господина», лежащего снаружи.

Последняя вещь отправилась в корзину для белья.

Цинь Шиюэ с удовлетворением вошла в душевую кабину.

Горячая вода полилась из лейки, разбиваясь на тысячи капель.

Шум воды заполнил всё пространство, заглушая мысли.

Она стояла спиной к двери, отмываясь от дороги — после нескольких часов пути мышцы ныли.

Горячая вода эффективно снимала усталость.

Нервы расслабились до предела, Цинь Шиюэ даже захотелось напевать мелодию.

Как бы так сделать, чтобы потом...

Она всё еще размышляла о планах на вечер, когда ее внезапно прижали к стене, к чему она была совершенно не готова.

В осеннюю прохладу теплое тело вжалось в холодный кафель, и Цинь Шиюэ вздрогнула.

Она не успела привыкнуть к резкой смене температуры, как чья-то голова, прильнув к ее плечу, нашла губы.

После долгих, лишаящих рассудка поцелуев, мягкие губы скользнули от подбородка вдоль линии челюсти, и в задней части шеи, в том самом месте, где выступала железа, вонзились острые зубы.

В момент, когда клыки пронзили железу, тело Цинь Шиюэ было сломлено.

Она не сопротивлялась — да и не могла. Она лишь молча приняла всё, что происходило.

Ее снова...

<http://bllate.org/book/22095/2297655>